

УДК 343.1

**ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ КОНФЛИКТОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЬИ ПРИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

С. В. Горохов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 сентября 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию проблем, связанных с определением понятия конфликтов в деятельности судьи в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автором предложена классификация указанных конфликтов по различным основаниям.*

Ключевые слова: *конфликт, уголовное судопроизводство, деятельность судьи.*

Abstract: *article is devoted to the research of the problems connected with definition of concept of conflicts in activity of the judge in criminal legal proceedings of the Russian Federation. The author offers classification of the specified conflicts by the various bases.*

Key words: *conflict, criminal legal proceedings, activity of the judge.*

Проблемы, касающиеся понятия, содержания и видов социальных конфликтов, исследовались многими авторами на монографическом уровне¹.

Представители социологической науки определяют указанный конфликт как вид взаимодействия между индивидами, группами или институтами (социальными субъектами), при котором действия одной стороны, столкнувшись с противодействием другой, делают невозможной реализацию их целей и интересов².

В последние годы активно исследуется и такая разновидность социальных конфликтов, как юридические конфликты³. Как верно подчеркивает Т. С. Волчецкая, любой юридический процесс представляет собой высокоорганизованный способ разрешения конфликтных ситуаций⁴. Активизировались исследования и в области конфликтов в уголовном процессе в целом и на отдельных стадиях уголовного судопроизводства⁵.

311

¹ См., например, Кармин А. С. Конфликтология. СПб., 2000 ; Курбатов В. И. Конфликтология. Ростов н/Д, 2001 ; Козер Л. Функция социального конфликта. М., 2002.

² См.: Юридическая социология : учебник. М., 2000. С. 335.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология // Вестн. РАН. 1997. Т. 67, № 2 ; Дмитриев А. В. Конфликтология. М., 2001 ; Астахов П. А. Динамика разрешения юридических конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁴ См.: Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С. 12.

⁵ См.: Побережный С. К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии. Калининград, 2000 ; Калиновский К. Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. СПб., 2002. № 1. С. 111–119.

© Горохов С. В., 2010

С учетом проблематики данной работы особый интерес представляют исследования, касающиеся конфликтов в деятельности отдельных участников уголовного судопроизводства⁶. Здесь отметим прежде всего работы О. Я. Баева, посвященного конфликтам в деятельности следователя, и монографическое исследование Н. А. Баевой, в котором рассматриваются конфликты в деятельности адвоката-защитника⁷.

Конфликт (от лат. *conflictus*) означает столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; предельный случай обострения противоречий⁸.

Широкое распространение и признание получила трактовка юридического конфликта, предложенная В. Н. Кудрявцевым, согласно которой юридические конфликты определяются как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм⁹. Юридический конфликт также определяется как любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями), и, следовательно, субъекты (мотивация их поведения либо объект конфликта) обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия¹⁰.

В литературе существует точка зрения, согласно которой конфликты отождествляются с юридическими коллизиями, противоречиями между действующими правовыми нормами, актами и существующими институтами и притязаниями, действиями по их изменению, нарушению, отторжению¹¹.

Думается, правы те авторы, которые проводят строгое различие между юридическими конфликтами и коллизиями, полагая, что основу конфликтов составляют противоречия между людьми, а не между правовыми нормами и институтами¹².

Как верно отмечает К. К. Панько, юридические конфликты основываются на юридических коллизиях, но не тождественны им. Коллизии

⁶ См.: Лазарева В., Таран А. Конфликты между профессиональными участниками уголовного судопроизводства : проблемы разрешения // Уголовное право. 2006. № 1. С. 91–96.

⁷ См.: Баев О. Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории) Воронеж, 1981 ; Баева Н. А. Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007 ; Баев М. О., Баева Н. А. Тактико-этические начала деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. М., 2009.

⁸ См.: Философская энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 134.

⁹ См. Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. С. 126.

¹⁰ См.: Дмитриев А. В. Конфликтология. М., 2001. С. 39.

¹¹ См.: Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. М., 1994. С. 41.

¹² См.: Кудрявцев В. Н. Юридический конфликт // Государство и право. 1995. №. С. 10 ; Панько К. К. Конфликты и коллизии в уголовном и уголовно-процессуальном праве // Правовая конфликтология : теоретические проблемы междисциплинарного юридического исследования. Воронеж, 2002. С. 158–159.

приводят к более глубоким разногласиям, острым спорам и противоборству, к конфликтам¹³.

Следует согласиться с мнением К. Б. Калиновского о том, что в основе всех конфликтов, возникающих при производстве по уголовному делу, лежит криминальный конфликт, участниками которого непременно являются государство и субъект, совершивший преступление¹⁴. Именно данные конфликты являются первопричиной для возникновения уголовно-процессуальных конфликтов. Указанные конфликты составляют основной массив конфликтов, возникающих в деятельности судьи в уголовном судопроизводстве, в которых он принимает участие в той или иной форме. В связи с этим они представляют основной интерес для целей настоящего исследования. Анализ практики современного уголовного судопроизводства и научной литературы позволяет выделить следующие основные признаки уголовно-процессуальных конфликтов:

1. Уголовно-процессуальные конфликты возникают и развиваются в рамках уголовно-процессуальных отношений, т.е. общественных отношений, урегулированных нормами уголовно-процессуального права, возникающих, развивающихся и прекращающихся в сфере уголовного судопроизводства¹⁵.

2. Субъектами указанных конфликтов являются участники уголовного судопроизводства. Напомним, что в соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ участниками уголовного судопроизводства признаются лица, принимающие участие в уголовном процессе. Специфика рассматриваемого вида конфликтов во многом зависит от того, являются ли их субъекты профессиональными либо непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства. К первой группе относятся те участники, для которых участие в уголовном судопроизводстве является выполнением профессиональных обязанностей (например, следователи, адвокаты, прокуроры). Среди непрофессиональных участников выделяются те, для которых участие в уголовном судопроизводстве является выполнением общественного долга (например, присяжные, понятые и т.д.), либо те, которые вовлечены в орбиту уголовного судопроизводства в связи с началом уголовного преследования (в частности, подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие).

3. Уголовно-процессуальные конфликты возникают в связи с применением, нарушением, толкованием норм, действующих в сфере уголовного судопроизводства. На наш взгляд, представляют интерес, полученные автором результаты опроса профессиональных участников уголовного судопроизводства по поводу оснований возникновения конфликтов в уго-

---

¹³ См.: *Панько К. К.* Конфликты и коллизии в уголовном и уголовно-процессуальном праве. С. 158.

¹⁴ См.: *Калиновский К. Б.* Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // *Юридическая мысль.* СПб., 2002. № 1. С. 111.

¹⁵ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 31–36 ; *Проблемы теории и практики уголовного процесса : история и современность.* Воронеж, 2006. С. 106.

ловном судопроизводстве. Большинство опрошенных судей (64 %), прокуроров (56 %), адвокатов (57 %) полагают, что уголовно-процессуальные конфликты чаще всего возникают по поводу нарушения уголовно-процессуальных норм. Далее по частоте встречаемости следуют конфликты, связанные с применением уголовно-процессуальных норм. Так считает около трети опрошенных автором судей, прокуроров и адвокатов. Лишь около 10 % опрошенных профессиональных участников уголовного судопроизводства полагают, что уголовно-процессуальные конфликты чаще всего возникают по поводу толкования уголовно-процессуальных норм.

4. Уголовно-процессуальные конфликты возникают при наличии противоположных (несовместимых) процессуально значимых интересов участников уголовного судопроизводства либо способов защиты (реализации) указанных интересов. Они возникают в случаях, когда борьба за указанные интересы либо способы их защиты приобретает характер острых противоречий. О наличии противоречий можно говорить тогда, когда участники уголовного судопроизводства имеют противоположные несовместимые уголовно-процессуальные интересы, причем как законные, так и незаконные. Однако, само по себе наличие острых противоречий не порождает конфликт. По верному замечанию Ю. В. Францифорова, противоречия перерастают в конфликт тогда, когда вступают во взаимодействие силы, направленные друг против друга¹⁶.

5. Формой проявления конфликтов является противодействие, по крайней мере, двух противоборствующих сторон, каждая из которых стремится защитить свой процессуально значимый интерес. Противодействие, как обоснованно отмечает О. Я. Баев, имманентно присуще любой проблеме, любому конфликту, всем решениям, принимаемым в условиях конфликтов, в том числе возникающим в сферах воздействия права¹⁷. Поэтому обоснованной является точка зрения тех авторов, которые включают в понятие конфликтных ситуаций возникающий в уголовном судопроизводстве такой признак, как противодействие сторон. Например, следует согласиться с мнением авторов сборника криминалистических понятий и терминов, определяющих конфликтную следственную ситуацию как обстановку расследования, в которой имеют место противодействие сторон, несовпадение их целей и интересов, а также мешающие достижению цели расследования конфликты между иными участниками расследования¹⁸.

В литературе проблематика, связанная с противодействием в уголовном судопроизводстве, исследовалась достаточно глубоко, в том числе на уровне монографических работ, в которых содержится немало определенных противодействия.

---

¹⁶ См.: Францифоров Ю. В. Конфликт в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2006. № 2.

¹⁷ См.: Баев О. Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 12.

¹⁸ См.: Гаврилин Ю. В., Головин А. Ю., Тишутина И. В., Черенков А. В. Криминалистика в понятиях и терминах. М., 2006. С. 32.

Отметим, что, по нашему мнению, правы те авторы, которые (в различных модификациях) рассматривают противодействие как форму прямого или косвенного блокирования (нейтрализации) достижения противостоящей стороной ее целей и намерений на основе моделирования и (или) анализа действий противостоящей стороны¹⁹.

6. Основные процедурные моменты разрешения указанных конфликтов закреплены в законодательстве, действующем в сфере уголовного судопроизводства

Таким образом, конфликты в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальные конфликты) можно определить как осуществляемое в рамках уголовно-процессуальных отношений противодействие субъектов уголовного судопроизводства, возникшее в связи с наличием острых противоречий между противоположными (несовместимыми) процессуально значимыми интересами участников уголовного судопроизводства либо способами защиты (реализации) указанных интересов.

Уголовно-процессуальные конфликты в деятельности судьи при производстве по уголовным делам можно определить как противодействие, возникающее между судьей и иными участниками уголовного судопроизводства, обусловленное наличием острых противоречий между противоположными (несовместимыми) процессуально значимыми интересами участников уголовного судопроизводства либо способами защиты (реализации) указанных интересов.

Переходя к вопросу о классификации конфликтов в деятельности судьи в уголовном судопроизводстве, отметим, что при осуществлении деятельности судьи в уголовном процессе он сталкивается с двумя видами уголовно-процессуальных конфликтов, имеющих различную юридическую природу. Указанные конфликты можно назвать основными и сопутствующими. К основным конфликтам относится конфликт между сторонами обвинения и защиты в связи с иницированием стороной обвинения уголовного преследования. Некоторые авторы, в частности К. Б. Калиновский, именуют уголовно-процессуальный конфликт по поводу уголовной ответственности между сторонами обвинения и защиты центральным²⁰.

Данный конфликт инициируется стороной обвинения в связи с наличием у нее оснований полагать, что то или иное лицо совершило преступление. Начав уголовное преследование, т.е. процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, сторона обвинения порождает противоборство ей со стороны защиты, которая выдвигает тезис о невинности подозреваемого, обвиняемого, либо о соверше-

---

¹⁹ См.: *Лефевр В. А., Смолян Г. П.* Алгебра конфликта. М., 1968. С. 82; *Трухачев В. В.* Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2002. С. 35 ; *Его же.* Правовые и криминалистические средства предупреждения и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 49.

²⁰ См.: *Калиновский К. Б.* Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии. С. 112.

нии им преступления при обстоятельствах, не согласующихся с версией обвинения. В свою очередь, появление такого конфликта обуславливает состязательность сторон в уголовном судопроизводстве. Следует согласиться с утверждением В. Н. Кудрявцева, согласно которому «конфликтность процесса отрицать невозможно; именно она является основой принципа состязательности сторон»²¹.

На наш взгляд, нельзя разделить мнение К. К. Панько, который, не соглашаясь с приведенной точкой зрения, отмечает, что противоборство в когнитивном конфликте реализуется в типе взаимодействия (обвинитель – защитник – суд) и может быть не связано с нарушением отношений между сторонами, уважающими друг друга и не имеющими взаимных личностных или профессиональных претензий. Отрицательное отношение к себе в трактовке всеобщей конфликтности уголовного процесса вызывает жесткое распределение ролей, их заданность, при которой предметная сторона деятельности существеннее духовной мотивации человеческих стремлений; эта тенденция служит оправданием безответственности следователей, прокуроров, судей, неразборчивости в выборе средств борьбы, нарушения нравственных и правовых норм уголовного производства²².

Думается, в данном случае речь идет о конфликте между противодействующими сторонами в рамках своих процессуальных функций вне зависимости от персоналий. Как обоснованно отмечают В. Лазарева и А. Таран, провозгласив состязательность уголовного процесса, законодатель признал наличие противоборствующих, спорящих сторон, выполняющих в нем различные процессуальные функции и зачастую преследующих противоречивые интересы при решении вопроса о причастности конкретного лица к преступлению²³.

По своему содержанию рассматриваемый вид конфликта нельзя рассматривать как носящий отрицательную, негативную социальную окраску, так как он детерминирует состязательность уголовного судопроизводства, которую, в свою очередь, следует рассматривать как процессуальную гарантию принятия по делу законного и обоснованного решения. По существу «жесткое» распределение ролей участников уголовного судопроизводства, их «заданность» нашли отражение в структуре УПК РФ. В разделе 2 УПК РФ законодатель четко разделяет участников уголовного судопроизводства на суд, участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, иных участников уголовного судопроизводства. При этом каждой группе участников в соответствии с их процессуальной функцией посвящена отдельная глава. Отрицание конфликтности уголовного процесса,

---

²¹ См.: Основы конфликтологии : учеб. пособие / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1997. С. 157.

²² См.: Панько К. К. Конфликты и коллизии в уголовном и уголовно-процессуальном праве. С. 158.

²³ См.: Лазарева В., Таран А. Конфликты между профессиональными участниками уголовного судопроизводства : проблемы разрешения // Уголовное право. 2006. № 1.

которая является основой принципа состязательности сторон, способствует пассивности сторон, «перекладыванию» своих процессуальных функций на суд либо на иных участников уголовного судопроизводства.

При этом реализация принципа состязательности не должна превращаться в войну, в которой хороши все средства. Как обоснованно отмечает О. Я. Баев, применительно к профессиональным представителям состязавшихся сторон такое противостояние и противоборство должны осуществляться только на уровне законных их действий – императивных или дискреционных²⁴.

Что касается процессуальной фигуры судьи, то основным предметом его деятельности в уголовном судопроизводстве является разрешение данного основного конфликта. Отметим также, что судья имеет дело с такими конфликтами «постфактум», соответственно в данном случае речь не может идти о предупреждении им указанного вида конфликтов.

Принципиально важным является следующий тезис: разрешая указанный (основной) конфликт, судья не вправе смешивать процессуальные функции и занимать позицию одной из конфликтующих (противодействующих) сторон. Неукоснительно должно соблюдаться принципиальное положение ст. 15 УПК РФ о том, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Думается, неверным является утверждение о том, что судья в ходе разрешения конфликта, принимает окончательное итоговое решение по делу, приняв точку зрения стороны обвинения либо защиты. Судья, с учетом доводов сторон, должен сформулировать собственное мнение и обосновать его в принятом окончательном (итоговом) решении. Как подчеркивается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-в, суд, осуществляющий судебную власть посредством, в частности, уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные правомочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром.

Возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями ст. 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия²⁵.

---

²⁴ См.: Баев О. Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса (статьи разных лет) . Воронеж, 2006. С. 152.

²⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства. Воронеж, 2008. С. 173.

В связи с этим нельзя согласиться с утверждением В. И. Комиссарова и С. Л. Кисленко о том, что групповой характер конфликта в судебном разбирательстве объясняется тем, что любой участник разбирательства, какую бы он не преследовал цель, всегда будет отражать только интересы обвинения либо защиты. Иного не дано²⁶. Из данного категорического утверждения «выпала» процессуальная фигура судьи, который, являясь ведущим участником судебного разбирательства, не отражает интересы ни стороны обвинения, ни стороны защиты.

Что касается сопутствующих конфликтов, то они представляют собой уголовно-процессуальные конфликты, которые возникают в ходе разрешения основного конфликта при разбирательстве уголовных дел в рамках и формах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Данные конфликты носят отрицательный характер, ибо нарушают нормальный ход судебного разбирательства, дестабилизируют нормальный процесс отправления правосудия.

Теоретический и практический интерес представляет классификация сопутствующих конфликтов в деятельности судьи в уголовном судопроизводстве. Возможно выделение нескольких классификационных оснований для дифференциации таких конфликтов.

Так, указанные конфликты подразделяются в зависимости от субъектов, которые в них участвуют. Ведущую роль при классификации данного вида конфликтов играют такие факторы, как процессуальное положение (функция) участника конфликта и его профессиональная принадлежность. С учетом этих факторов целесообразным является выделение следующих видов конфликтов:

1. Конфликты судьи с участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения:

– конфликты с профессиональными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения: следователем, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, дознавателем, прокурором; адвокатом – представителем потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя;

– конфликты с непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения: потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего, являющегося родителем, усыновителем или опекуном несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого; представителем учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний потерпевший, обвиняемый, представителем органов опеки и попечительства.

2. Конфликты судьи с участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты:

– конфликты с профессиональными участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты: адвокатом-защитником; законным

²⁶ См.: Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие : состояние и перспективы развития. М., 2003. С. 130.

представителем несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, которым является представитель органов опеки или попечительства; адвокатом – представителем гражданского ответчика;

– конфликты с непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты: подозреваемым, обвиняемым; законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, являющегося родителем, усыновителем или опекуном несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого; представителем учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, представителем органов опеки и попечительства.

3. Конфликты судьи с участниками уголовного судопроизводства, с иными участниками уголовного судопроизводства:

– конфликты с профессиональными участниками уголовного судопроизводства, входящими в категорию «иные лица»: экспертами, специалистами, которые являются работниками судебно-экспертных учреждений;

– конфликты с непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства, входящими в категорию «иные лица»: экспертами, специалистами, которые не являются работниками судебно-экспертных учреждений, свидетелями, переводчиками, понятыми.

Интерес представляют результаты проведенного автором опроса судей. Большинство опрошенных считает, что наиболее часто конфликты возникают между судьями и непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты (76 %). Далее с незначительным отставанием следуют конфликты с профессиональными участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты (72 %). Конфликты с иными участниками уголовного судопроизводства отнесли к числу наиболее распространенных 51 % судей. Конфликты с непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, прежде всего потерпевшими, отнесли к числу наиболее распространенных 45 % опрошенных судей. Наименее часто (по версии опрошенных респондентов) судьи конфликтуют с профессиональными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения (38 %).

В зависимости от стадий уголовного судопроизводства конфликты в деятельности судьи могут быть подразделены на следующие группы:

1) конфликты, возникающие в ходе досудебного производства (т.е. уголовного судопроизводства с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ));

2) конфликты, возникающие в ходе судебного производства.

На стадии досудебного производства преобладают конфликты, связанные с осуществлением задержания подозреваемого, применением мер пресечения и иных мер процессуального принуждения; обжалованием действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. На судебной стадии происходит резкое увеличение кон-

фликтов, связанных с осуществлением судом судебных действий следственного характера.

В зависимости от субъектов, действия и решения которых вызывали возникновение конфликта, возможно выделение следующих классификационных групп:

- конфликты, вызванные действиями и решениями судей;
- конфликты, вызванные действиями и решениями участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения;
- конфликты, вызванные действиями и решениями участников уголовного судопроизводства со стороны защиты;
- конфликты, вызванные действиями и решениями иных участников уголовного судопроизводства.

Отметим, что по вполне понятным психологическим причинам участники проведенного нами опроса, принадлежащие к различным группам профессиональных субъектов уголовного судопроизводства, полагают, что, как правило, действия и решения представителей группы, в которую они входят, являются наименее распространенной причиной конфликтов. Так, по мнению опрошенных судей, конфликты в деятельности судьи в судебном производстве чаще всего обусловлены действиями и решениями участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (83 % опрошенных судей). Далее следуют действия и решения иных участников уголовного судопроизводства (56 %) и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (44 %). Лишь 14 % судей полагают, что действия и решения судей относятся к наиболее распространенным детерминантам возникновения указанных конфликтов.

В то же время, по мнению большинства опрошенных адвокатов (76 %), именно действия и решения судей наиболее часто вызывают возникновение конфликтов в судебном производстве. Далее по степени убывания следуют действия и решения участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (65 %); действия и решения иных участников уголовного судопроизводства (58 %). В то же время отметим, что опрошенные адвокаты достаточно самокритично отнеслись к представителям своей группы. Так, по мнению 34 % опрошенных адвокатов, действия и решения участников уголовного судопроизводства со стороны защиты являются наиболее распространенным основанием возникновения конфликтов в судебном производстве.

Большинство опрошенных прокуроров полагают, что рассматриваемые конфликты чаще всего обусловлены действиями и решениями участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (62 %), а также действиями и решениями иных участников уголовного судопроизводства (51 %). Далее следуют действия и решения судей (38%) и представителей стороны обвинения (27 %).

В зависимости от вида судебных действий конфликты судьи в уголовном судопроизводстве можно подразделить на следующие группы:

1) конфликты, возникающие при проведении судебно-контрольных действий. Согласно результатам опроса, лишь 28 % судей считают,

что конфликты наиболее часто возникают при проведении указанных действий;

2) конфликты, возникающие при проведении судебных действий следственного характера. Большинство опрошенных судей (65 %) полагают, что конфликты наиболее часто возникают именно в ходе проведения указанных действий;

3) конфликты, возникающие при проведении организационно-обеспечительных действий суда. По мнению 30 % опрошенных судей, конфликты наиболее часто возникают при проведении данных действий.

Воронежский государственный университет

*Горохов С. В., соискатель
E-mail: nusman@cdep.vrn.ru
Тел.: 8-241-3-11-81*

Voronezh State University

*Gorokhov S. V., Post-graduate Student
E-mail: nusman@cdep.vrn.ru
Tel.: 8-241-3-11-81*